

Влюблен
по чужому желанию

© Анна Антонова ©

Анна Евгеньевна Антонова
Влюблен по чужому желанию
Серия «Любовь+путешествия»
Серия «Нина и Женька», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8177182

Анна Антонова. Влюблен по чужому желанию: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-73568-6

Аннотация

Нина и Женька были знакомы тысячу лет, но никак не могли определиться в своих отношениях. Вот и в школьный тур по Праге они отправились то ли влюбленными, то ли просто друзьями... Нине надоела эта неопределенность, и она решила наконец выяснить все до конца. Но Женька каждый раз увиливал от серьезного разговора и вообще вел себя странно. А как известно, нет лучшего способа понравиться девчонке, чем не обращать на нее внимания! Нина поняла, что не хочет быть Женьке просто другом, и стала изо всех сил стараться его завоевать. Но все карты спутала подруга Ленка, которая на самом деле преследовала какие-то свои тайные цели...

Содержание

Глава 1. Дырявые колготки	4
Глава 2. Кто-то с кем-то	14
Глава 3. Железный человек	22
Глава 4. Шоу со скелетом	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Антонова

Влюблен по чужому желанию

Глава 1. Дырявые колготки

– Румянцева! – раздался бодрый окрик. – Ты чего как на Северный полюс?

– Зима на дворе, не заметил? – вяло огрызнулась я, даже не оглянувшись на нашего штатного классного шутника Цветкова.

– Знаю, что не лето, – не отставал он. – Но мы-то в Европу едем!

Я невольно втянулась в глупый спор:

– И что?

– Там зимы намного мягче и теплее, – пояснил он нравоучительным тоном тетеньки, объявляющей прогноз погоды.

– Посмотрим, – бросила я и отвернулась.

Интересно, почему в нашем классе всех так волнует, не слишком ли тепло ты одета? Стоит осенью первой натянуть на уши шапку, как в школьном дворе обязательно услышишь в спину издевательский вопрос:

– Румянцева, тебе не холодно?

И ничего не приходит в голову в ответ, кроме такого же тупого:

– А тебе не жарко?

Раньше я здорово стеснялась, что обычно одета теплее всех, и всеми силами боролась с бабушкой, благодаря которой это и происходило. Однажды дело дошло до маразма: собираясь в школу первого сентября, я наотрез отказывалась надевать теплую куртку, желая щеголять в легкой ветровке. Утро выдалось очень холодным, и по дороге я продрогла как суслик. Заметив это, провожавшая меня бабушка поинтересовалась:

– Не жалеешь, что в теплой куртке не пошла?

Ответ я выдала шедевральный:

– А почему ты не настояла?

Этот случай доказал мою полную некомпетентность в вопросах выбора одежды и подарил бабушке прекрасный аргумент, которым она успешно пользовалась – стоило мне отказаться от очередного утепления, как она немедленно вспоминала:

– А помнишь, ты сказала?..

И крыть мне было нечем.

В этот раз я даже особенно не сопротивлялась дубленке и меховой шапке – хотя мы ехали в Европу, зиму никто не отменял, к тому же нам предстояло много гулять, а это тоже не располагало к легким курткам и осенним ботинкам.

– Высокие у тебя отношения с одноклассниками, – про-

комментировал незаметно оказавшийся рядом Женька.

– Не выше твоих, – отозвалась я, заведенная перепалкой с Цветковым.

– Меня не волнует, как одеты одноклассницы!

– Да ладно! – не поверила я. – Если ты им об этом не говоришь, это еще ничего не значит!

– Думать и говорить – разные вещи, – не согласился он.

Поняв, что и этот ненужный спор может затянуться, я предпочла не отвечать.

Ну и день сегодня! Казалось бы, сплошной восторг и упоение – мы с классом едем на зимние каникулы в Прагу, там же будем встречать Новый год, первый раз за границу без родителей... Но парни, как обычно, умудрились испортить настроение. И если к приколам Цветкова, да и к нему самому, я была, по большому счету, равнодушна, споры с Женькой, хоть и стали давно привычными, все же оставляли на душе неприятный осадок.

Вообще-то, до недавнего времени Женька не являлся моим одноклассником. Мы с ним друзья с младенчества: познакомились в детском саду и до сих пор не раздружились – конечно, в основном благодаря крепкой дружбе наших мам. А вот в школы мы пошли разные, где и проучились до девятого класса. В десятом наш класс неожиданно стал гимназическим, и Женькина мама недолго думая перевела его к нам, благо жили они в том же районе.

Я бы удивилась, как здоровенного парня можно куда-то

перевести, если бы плохо знала Женьку – полного пофигиста во всем, что касалось учебы. Я подозревала, он даже до сих пор не определился, куда будет поступать, – всего лишь подозревала, ибо мы с ним никогда эту тему не обсуждали. Стоило мне завести такой разговор, Женька отмахивался:

– Там видно будет, ближе к делу решим.

– Куда уж ближе, – втолковывала я. – Десятый класс!

– Какая ты зануда, мамочка, – морщился он.

И я прекращала просветительские беседы – становиться «мамочкой» мне совершенно не хотелось. И без этого в наших с Женькой отношениях было много запутанного.

Мы уже два раза путешествовали вместе: прошлым летом катались с мамами по Скандинавии, а в июле этого года ездили в Ирландию в гости к Женькиной тете. И в обе эти поездки с нами приключалось что-то вроде солнечного удара, как в рассказе Бунина.

В Норвегии у нас едва не завязался роман, который после возвращения домой увял, толком не начавшись. Лишь в редкие моменты, когда мне хотелось отвлечься от унылой действительности и мысленно перенестись куда-нибудь подальше, память услужливо подсовывала до боли яркую картинку – наш единственный поцелуй на ветреной набережной Осло¹. Я так измусолила это воспоминание, что теперь мне уже казалось – ничего такого и не было, все произошло только в

---

¹ Подробнее читайте об этом в книге Анны Антоновой «Девушка лучшего друга».

моих фантазиях.

А в Ирландии случилась романтическая история с Женькиным троюродным братом Максимом – да, признаю, у меня на две недели снесло крышу, и потом она долго не хотела возвращаться на место. Женька жутко ревновал, и это не могло не радовать, хотя я подозревала, что причиной послужили чисто собственнические чувства: как это я посмела кому-то понадобится, кроме него, любимого?² Но и эта история не имела продолжения: после нашего возвращения мы с Женькой, словно сговорившись, обходили эту тему молчанием. С Максимом тоже с тех пор не общались – координатами мы не обменивались, но узнать их было легко, вот только никто почему-то не желал делать первый шаг...

– Так! – энергично воскликнула Ириша – так мы по-своему привыкли называть нашу классную Ирину Владимировну, даму невредную и непридирчивую, но слишком уж суетливую и заполошную. – Все на месте, так что сейчас организовано идем регистрироваться на рейс и сдавать багаж!

«Все на месте» – как будто кто-то мог потеряться по дороге, словно несмышленный первоклассник, или передумать лететь в Прагу и с полдороги вернуться домой!

Пройдя все необходимые процедуры, мы дружным стадом прошли паспортный контроль. Впереди было самое интересное – досмотр личных вещей с легкими элементами стрип-

---

² Об этом рассказывается в книге Анны Антоновой «Мой ирландский хулиган».

тиза.

– И что с этим делать? – моя подружка и соседка по парте Ленка растерянно смотрела, как все вдруг начали раздеваться и разуваться.

За границей она еще не бывала и на самолетах не летала, и я уже собиралась провести для нее разъяснительную работу, когда инициативу неожиданно перехватил Женька.

– Берешь вон там корзинку и кладешь туда обувь, а на ноги надеваешь бахилы, – принялся пояснять он. – А в другую корзинку кладешь верхнюю одежду, сумку, ремень не забудь снять...

– Зачем? – поинтересовалась Ленка.

– Положено так, – снисходительно пояснил Женька. – Через рамку надо проходить, поэтому металлических предметов быть не должно.

Ленка начала нехотя расстегивать ремень на джинсах, а я смотрела и не верила своим глазам – мама дорогая, что это вдруг случилось с дорогим другом Женечкой? С начала года едва обращал внимание на новых одноклассников, даже имена до сих пор путал, периодически переспрашивая, о ком я говорю. А тут вдруг такой всплеск общительности и дружелюбия. Может, он мне назло любезничает с моей подружкой? Кажется, нечто подобное мы уже проходили... Как ни странно, любовные страсти начинают одолевать Женьку, исключительно когда он собирается покинуть границы любимой родины. У него отключаются внутренние тормоза? Ну

и ну...

– Румянцева, что застыла? – привел меня в чувство ехидный голос Цветкова. – А, понял, у тебя колготки с дырками!

– Сам ты с дырками! – опомнившись, я опустилась на стул и на радость всем желающим нарочито медленно стянула сапог с вытянутой ноги.

Показать мне было что – чем-чем, а длинными стройными ногами я могла только гордиться. Я с удовольствием отметила, как Цветков подобрал челюсть и смущенно отвернулся, а Женька мигом забыл про Ленку и, наоборот, уставился на меня во все глаза.

Правда, я была тут же наказана за тщеславие – оказалось, что я осталась последняя и дальше разоблачалась уже безо всяких понтов, в темпе быстрого вальса.

Пройдя рамку контроля – наши вещи в корзинках в это время проехали через рентгеновский аппарат, – мы начали надевать все снятое обратно. Я уселась на диванчик рядом с Женькой и стала застегивать сапоги.

– Теперь понятно, почему тебя не интересует, как одеты одноклассницы, – задушевно начала я. – Ведь гораздо интереснее, как они раздеваются!

Женька невнятно хрюкнул и едва не ткнулся носом в шнурки ботинок, а вокруг внезапно стало очень тихо. Подняв глаза от «молнии», я поняла, что сказала это слишком громко – на нас смотрела не только женская, но и мужская половина класса, пересмеиваясь и перешептываясь.

Смутившись, я опустила глаза и стала с преувеличенным вниманием изучать «молнию» на втором сапоге. В классе мы с Женькой держались на расстоянии, ничем не выдавая, что давно знакомы. Даже не знаю, почему так произошло, мы ни о чем не договаривались, просто, видимо, интуитивно решили – это будет явно ни к чему. И вот теперь так глупо себя выдать!

– Побыстрее, скоро посадку объявят! – на мое счастье, поторопила Ирина Владимировна, отвлекая от нас внимание.

Одевалась я уже спокойно и так же неспешно размышляла о сцене, которой совсем недавно стала свидетелем. С чего Женька вдруг начал ухаживать за Ленкой? Неужели заметил мою перепалку с Цветковым и из вредности прицепился к моей соседке по парте? Но с какого перепугу с ним вдруг случился приступ ревности?

С Ленкой я дружила и в коварстве ее не подозревала: только она была в курсе моих непростых взаимоотношений с Женькой и ни за что не стала бы в них вступать. Кроме того, я знала ее как девчонку хоть и шептунную, но честную, в интрижках не замеченную. Уж тем более странно было бы подозревать ее в тайном желании увести чужого парня... которым, впрочем, Женька и не являлся!

А по поводу его самого... Я уже много раз убеждалась: пытаться понять, что в голове у представителей мужского пола, бесполезно, там сам черт ногу сломит.

Ничего себе, хорошо начинается поездочка! Надо сроч-

но выкинуть из головы эту чушь, иначе все будет испорчено. Вместо красот Праги моя голова будет занята ревностью, переживаниями и еще бог знает какой ерундой. Курортным романам объявляется решительное «нет»!

В самолете мне досталось место у окна. Может быть, те, кто летает часто, воспринимают полеты как нечто вроде поездки на автобусе, но я путешествовала по воздуху всего второй раз в жизни, и для меня это было отдельным приключением. Атмосфера аэропорта, волнующая и многообещающая, интерьер самолета, приветливые стюардессы – все это казалось мне не менее интересным, чем сама поездка.

Правда, мое настроение несколько омрачилось, когда Женька проследовал мимо, даже не задержав на мне взгляда – а ведь я было решила, что он окончательно решил наплевать на наше инкогнито. Теперь же получалось, что в аэропорту я банально выставила себя душой, бегущей за парнем, который и слышать обо мне не хочет...

В проходе показался Цветков, и я мысленно поморщилась – только бы он не захотел составить мне компанию! Надеюсь, после перепалки в аэропорту он не решил, что может запросто усестись со мной рядом и продолжить общение?

Цветков, как и Женька, равнодушно проследовал мимо, и я неожиданно почувствовала разочарование – никому я не нужна, даже двоечнику и балбесу Цветкову!

– Вот ты где, – обрадованно плюхнулась рядом со мной

Ленка, но, взглядевшись в мое кислое лицо, обеспокоенно переспросила: – Ты чего?

– Все нормально, – дежурно отозвалась я.

И тут же от моего показного спокойствия не осталось и следа – рядом с Ленкой уселся вернувшийся Женька!

– Можно? – деловито поинтересовался он.

Ленка пожала плечами, не глядя в мою сторону. Я даже ее пожалела – встравать между нами она явно не собиралась, а в итоге оказалась между двух огней.

Оказалось, лететь до Праги всего ничего – мы поднялись, набрали высоту, отстегнули ремни, попили-поели, сходили помыть руки, и пожалуйста – снова «пристегните ремни, самолет начинает снижение». Полет прошел на удивление мирно – никто не спорил, не пререкался, не пытался произвести друг на друга впечатление. Мы с Ленкой обменивались новостями, а Женька вообще всю дорогу спал – или делал вид, кто его поймет.

Проделав в аэропорту те же процедуры в обратном порядке – только что носки не снимали, – мы в радостном возбуждении вывалились на улицу, но, ясное дело, в тот день ничего интересного не увидели, кроме автобуса и гостиницы, до которой добрались уже затемно.

– В номерах не расслабляемся, – напутствовала нас Ирина Владимировна. – Оставляем вещи, собираемся в холле и идем на ужин.

Глава 2. Кто-то с кем-то

Поселились мы, конечно, в одном номере с Ленкой. Он оказался маленьким, но уютным – ничего лишнего, но все на своих местах.

– Ты очень-то не раскладывайся, – напомнила я, наблюдая, как Ленка расстегивает «молнию» дорожной сумки. – Предупредили же: оставляем вещи, собираемся на ресепшене и идем на ужин.

– Да помню я, – отозвалась она, продолжая копаться в недрах.

Я стояла у двери полностью одетая и, глядя на нее, начала закипать:

– Лен, сказали же!..

– Сейчас, – не поднимая головы, ответила она.

– Я сейчас спарюсь тут в шубе и шапке! – медленно, но верно закипала я.

– Если хочешь, иди, не жди...

– Ну и пойду!

Я развернулась, вылетела в холл, хлопнув дверью, и там вдруг резко затормозила. Что это со мной, вернее, с нами? Никогда мы с Ленкой не цапались, а уж тем более по таким пустякам. Правда, мы никуда и не ездили вместе, общались в основном в школе, друг у дружки дома и... куда мы еще ходили? В кино, на дискотеку, гулять...

Вот как, значит, при более тесном общении сразу и полезли проблемы? Но мы же только приехали, даже вещи еще не успели разобрать! Ох, что-то тут неспроста! Впрочем, я паникерша, выводы делать рано, может, мне все померещилось... Ладно, поживем – увидим!

Проигнорировав лифт, я по лестнице слетела на первый этаж и убедилась: я, как обычно, погорячилась – никого еще и близко не было, даже учительницы! Похоже, я слишком буквально восприняла ее слова поставить вещи и сразу выходить. А может, я что-нибудь напутала, сбор в другом месте или в другое время? Да нет же, она сказала...

На лестнице послышался топот, и в холл в эффектном прыжке через две ступеньки вылетел Женька. Я вздохнула с облегчением – не перепутала! – и хотела обрадовать его, что мы первые, но он меня опередил:

– А где Лена?

– Лена? – опешила я. – Эээ... в номере, где ж ей еще быть...

Он кивнул и, словно больше его ничего не интересовало, отошел к крутящейся стойке с рекламными открытками и буклетами.

Я проглотила продолжение фразы «Сейчас спустится» и, заметив, что застыла посреди холла столбом, отошла к диванчику возле стены и машинально начала расстегивать пуговицы дубленки. Стянув с головы шапку, я опомнилась – сейчас на голове будет воронье гнездо! – посмотрела в зер-

кало и увидела в нем Женькину спину. Он изучал рекламную продукцию, призванную развести туристов на всевозможные развлечения, и его спина не выражала ровным счетом никаких эмоций.

Впрочем, о чем это я, какие эмоции может выражать спина? Просто Женька не обращал на меня ни малейшего внимания, словно я была пустым местом и нас не связывала дружба с детсадовских времен... Если бы в холле толкался весь класс, это не так бросалось бы в глаза, но сейчас, когда нас тут только двое – тетенька за стойкой ресепшена не в счет – это выглядело вопиюще, вызывая и просто возмутительно!

Как ни захлестывали меня чувства, я понимала: подходить сейчас и устраивать разборки – последнее дело. Самым умным в этой ситуации будет подождать и понаблюдать, а то сторяча можно так наломать дров, что потом поленицей завалит.

Похвалив себя за сдержанность и предусмотрительность, я поправила волосы, размотала шарф – похоже, ждать придется долго – и уселась на диванчик, взяв со стеклянного столика первый попавшийся журналчик.

Естественно, он был на чешском языке, и я сначала думала, что просто полистаю его и посмотрю картинки, но, приглядевшись к буквам, осознала: почти все понятно! Если привыкнуть к латинскому шрифту, вообще практически без проблем...

– Так, ребята! – раздался знакомый зычный голос.

Ирина Владимировна вышла в холл, окинула его взглядом полководца и грозно возмутилась:

– А где все?

Мы с Женькой синхронно пожали плечами, и я порадовалась про себя даже этой мелочи – в чем-то мы все-таки совпадаем!

– Безобразие! – возмутилась учительница. – Я и так вам дала несколько минут форы, а все равно никого нет. Если так и дальше будет продолжаться...

Окончить свою гневную тираду она не успела: одновременно послышался шум, и на лестнице, и у лифта, холл наполнился гулом голосов, сразу стало очень тесно: мои однокласснички, как по команде, наконец покинули свои номера.

Пересчитав нас по головам, Ириша скомандовала:

– На выход! – и мы дружным стадом потопали на выход. Ленки я не видела, впрочем, не особенно ее и искала.

Мы вывалились из дверей отеля, и только тут я вспомнила, что забыла обратно намотать на себя зимние одежды. На улице, впрочем, ничего не напоминало о приближении Нового года – дорога влажно блестела в свете фонарей, сверху на нас сыпалась какая-то морось, а снега, естественно, нигде не было и в помине.

– Ты чего вся такая расхристанная? – это Ленка незаметно подобралась ко мне в толпе и сразу озадачила странным

вопросом.

– Тепло же, – вяло отмахнулась я.

Вся наша нелепая размолвка на пустом месте вдруг перестала меня напрягать. Мне все померещилось! Вон как по-друга обо мне заботится, прямо мать родная!

– Все равно, – настаивала она. – Не хватало еще простудиться в первый же день!

Я и сама уже почувствовала, что на улице не так тепло, как мне показалось сначала, поэтому послушно намотала на шею шарф, нахлобучила на голову шапку и застегнулась. Простуда и правда в мои планы не входила.

Мы прошли по темной улице, где, кроме нас, никого не было, лишь изредка проезжали машины, и не заметили никакой точки общепита, кроме верного Макдональдса.

– Неполезно, – сомневалась Ирина Владимировна. – Давайте еще поищем...

– Да чего искать-то, – пробасил Цветков. – Пойдемте, Макдак все любят!

– Да, давайте! – загалдели все хором, подтверждая его слова.

Я усмехнулась и непроизвольно поискала глазами Женьку: это же как раз его любимая теория – о том, что за границей спасти от голода может только Бигмачная! Но он сосредоточенно изучал экран своего телефона, и я не решилась нарушить этот сакральный момент.

Мы гурьбой завалились в маленький зал и остановились

на пороге.

– У них сюда вообще никто не ходит, что ли? – озадачился Цветков.

Возле касс никого не наблюдалось, а за столиками сидели от силы пара человек подозрительной наружности. Зрелище для нас, привыкших к очередям, толкотне и аттракциону «займи столик», и правда было непривычным.

Первой сориентировалась учительница.

– Заказываем по очереди, а я потом оплачу! –скомандовала она, занимая стратегическую позицию возле кассы.

Темнокожий парень за стойкой, порядком офонаревший от нашей шумной компании, посмотрел на нее, как на инопланетянина, но, тем не менее, приступил к своим обязанностям. Я думала, мы провозимся долго, но с заказом проблем не возникло – благо, все блюда и названия известны – мы быстро забрали свои подносы и расселись.

Отойдя от кассы, я застопорилась, но быстро сориентировалась и уселась за свободный столик – если кто-то хочет, пусть сам подсаживается! Конечно, я ждала, что со мной сядет Ленка или, чем черт не шутит, Женька, но время шло, все с шумом и гамом разбивались на теплые компании, и только я, как изгой, продолжала уныло восседать в гордом одиночестве.

Я так расстроилась, что даже не начала есть, лишь механически помешивала в стаканчике давно растворившийся сахар. Ни Ленки, ни Женьки я не видела, намеренно глядя пря-

мо перед собой и не понимая, что происходит. Еще совсем недавно у меня был парень – ну ладно, старый друг! – и подруга, и внезапно я осталась одна. При этом никто ни с кем не ссорился, все чинно и благородно!

– Румянцева, чего одна киснешь? – это Цветков нарисовался возле меня со своим подносом с явным намерением приземлиться.

О нет, только не это!

Я пожалала плечами, демонстративно глотнула чая и стала разворачивать гамбургер. На троечника это не произвело впечатления – не спрашивая разрешения, как это принято у всех воспитанных людей, он плюхнулся напротив меня.

Я мысленно взвыла. Что это? Уберите, я не заказывала! Но Цветков и не думал никуда убираться – он с комфортом развалился на стуле и принялся хрустеть картошкой. И за что мне такое наказание? Но не пересаживаться же теперь. И я начала есть, не глядя на своего соседа по столу. Так ужин и прошел – как говорится, в теплой дружественной обстановке.

Вернувшись в номер, мы с Ленкой практически не разговаривали – так, перебрасывались парой-другой слов исключительно по делу: сколько занять вешалок в шкафу, куда повесить полотенце, влезет ли чемодан под кровать. Потом по очереди сходили в душ и легли, весьма прохладно пожелав друг другу спокойной ночи.

Я думала, что долго не смогу уснуть, все буду думать, от-

чего да почему такое неудачное начало путешествия и как все исправить, но вместо этого моментально отрубилась и уснула без всяких мыслей.

Глава 3. Железный человек

Экскурсия началась на площади у конного памятника какому-то рыцарю. Ирина Владимировна представила нам местного экскурсовода с оригинальным именем Ива и наказала:

– Слушайте ее, как меня! А я пойду организовывать обед!

Она удалилась, а тетенька-дерево начала рассказывать с легким, но весьма симпатичным акцентом:

– Мы с вами находимся на Вацлавской площади, самой большой площади Праги. Перед нами – памятник святому Вацлаву, небесному покровителю Чехии...

Рассказывала она интересно, но я почему-то не слушала, усиленно вертя головой по сторонам. Площадь готовилась к встрече Нового года – рабочие как раз заканчивали собирать сцену. Везде толпились экскурсионные группы с гидами, говорившими на самых разных языках: от английского до китайского.

Разглядывая изящные здания, обрамлявшие площадь, я пропустила почти весь рассказ мимо ушей и включилась, только когда Ива сказала:

– А сейчас мы с вами пойдем смотреть альтернативный памятник святому Вацлаву, который располагается в торговом центре.

– Памятник в торговом центре? – озадачился Цветков.

– Раньше он стоял на площади, но потом его решили спрятать.

– Нам уже страшно!

– Пойдемте, сейчас сами все увидите, – позвала гид.

Мы гуськом проследовали за ней к дверям торгового центра, вошли и увидели потрясающее воображение инсталляцию: на стальных тросах под потолком висел вниз головой привязанный за ноги конь, на животе которого гордо восседал святой Вацлав.

– Этот пародийный памятник создал известный чешский архитектор, – рассказывала Ива. – Святой Вацлав, сидящий на брюхе своего мертвого коня. Сначала его установили напротив оригинала, но жители возмутились, и его перенесли сюда, в пассаж «Люцерна».

Вокруг защелкали фотоаппараты – все спешили запечатлеть это чудо.

– А сейчас мы с вами будем продвигаться к главной площади Праги – Староместской, – сказала Ива, когда все вдоволь нафотографировались. – Ее название произошло от словосочетания «Старе место», то есть «старый город». Это исторический центр, где вы словно перенесетесь в Средневековье...

Слушая про чудо-памятник и «старое место», я вдруг заметила нечто странное: озираясь по сторонам, но не привлекая к себе внимания, Женька технично отдалялся от нашей

группы и, когда Ива повела ее к выходу, незаметно смешался с толпой и направился в противоположную сторону.

Не успев ни о чем подумать, я на полном автомате последовала за ним. Никаких мер предосторожности я не принимала, но в пассаже в этот предновогодний день толкалось столько народа, что я легко ускользнула незамеченной.

Заблудиться или потеряться я не боялась, неминуемо получить по шапке за самовольную отлучку тоже – надеяться вернуться до того, как нас хватятся, было очень рискованно. Но ни о чем этом я не думала – просто знала, что должна за ним пойти, и все.

Мы прошли Торговый центр насквозь и вышли с противоположной стороны. Людей на этой улице было гораздо меньше, чем на площади. Я шла по вымощенному камнем тротуару, поминутно оглядываясь по сторонам и отвлекаясь на не заметные поверхностному взгляду детали: уличный фонарь, похожий на керосиновую лампу, елочка в окне, смешная вывеска – «Narodni», это название улицы, а «улица» по-чешски так и будет «ulice»!

Заглядевшись, я едва не потеряла из вида своего блудного друга. Расслабившись, я продолжала глазеть по сторонам, буквально впитывая в себя энергетику волшебного города, и в конце концов все-таки упустила Женьку! Все сразу стало скучным и обыкновенным, словно город выключил свое обаяние. Я повертела головой, думая, что надо возвращаться, это будет несложно, ведь я никуда не сворачивала, а на-

ша группа, должно быть, еще не покинула огромную Вацлавскую площадь...

– Ты за мной следишь? – раздалось у меня прямо над ухом.

Я вздрогнула, словно святой Вацлав слез со своего каменного коня, подкрался сзади и дружески похлопал меня по плечу. Обернувшись, я убедилась, что за моей спиной стоит, конечно же, Женька собственной персоной, такой знакомый и почему-то такой чужой...

Отпираться не имело смысла – а как еще я могла объяснить свое присутствие? – поэтому я предпочла проигнорировать вопрос. Вспомнив, что лучшая защита – нападение, я пошла в наступление:

– А я за тебя испугалась – вдруг потеряешься! Вот и пошла за блудной, так сказать, овцой, отбившейся от стада!

Я уже вполне пришла в себя и даже нашла в себе силы шутить.

– Сама ты... – вскинулся Женька, но продолжать благоразумно не стал – видимо, и сам понял, что может перегнуть палку.

– Ты куда намылился? – не давала опомниться я. – Мне, между прочим, твоя мама велела за тобой присматривать!

Это отчасти было правдой – собирая нас в поездку, тетя Ира напутствовала:

– Нина, ты уж проследи там за моим балбесом, ты, я знаю, девочка спокойная и рассудительная.

– А я нет? – возмутился Женька, впрочем, больше для вида – все понимали, что разговор идет несерьезный.

– Конечно, нет! – делано всплеснула руками его мама. – Во время предыдущих поездок ты только и делал, что подбивал Нину куда-нибудь смыться.

– Я подбивал? – возмутился Женька. – Да она сама...

Опорочить мой светлый образ послушной девочки он не успел – тетя Ира прервала его:

– Нина, вся надежда на тебя!

И я, конечно, поклялась ее надежду оправдать.

– Сама-то, – ухмыльнулся он. – Сбежала и еще меня в чем-то обвиняет!

– Я за тобой, – парировала я. – Ты куда, кстати, лыжи навострил?

– Все тебе расскажи.

– Да уж расскажи! – потребовала я, почему-то не удивляясь, что у Женьки – соседа по детсадовскому горшку – появились от меня секреты.

– Ладно, пошли со мной, сама увидишь, – нехотя буркнул он, видимо, поняв, что от меня так просто не отвяжешься.

– А как же экскурсия? – засомневалась я. – Я хотела тебя вернуть, пока никто не заметил, а теперь...

– Ну и возвращайся, – хмыкнул он. – Как примерная девочка!

Этого, конечно, мне хватило, чтобы без раздумий постановить:

– Ладно, веди нас, Сусанин.

– Нет, а куда мы все-таки идем, а? – допытывалась я, когда мы зашагали по мощеной, по-новогоднему украшенной улочке.

– Терпение, мой юный друг, – издевался Женька. – Скоро все узнаешь. Где же она?

Он взгляделся в карту города, и я поняла – именно ее он вчера искал на стойке у ресепшена в гостинице! А я-то уже нафантазировала себе невесть что, истеричка несчастная...

– Правильно идем, Марианская площадь в том направлении, – постановил он и потащил меня дальше.

– Какая-какая? – не расслышала я. – Марсианская?

– Сама ты марсианская хроника, – обиделся Женька.

– А что мы там будем искать? – не отставала я.

– Привидение, – потеряв терпение, гаркнул он так, что на нас оглянулись – русская речь вокруг была слышна постоянно, и наши соотечественники явно заинтересовались необычным маршрутом.

– Тише ты, – шикнула я и тут же спросила: – Шутишь?

– Ничего не шучу! Разве ты не слышала, что Прага – мистический город? У них тут призраки на каждом углу водятся. На любой вкус есть: Тамплиер без головы, Монашка, Дочка купца, Железный человек...

– Кто?

– Да не тот Железный человек, который из комиксов, – с

досадой отозвался он. – У них тут свой имеется, я легенду про него читал.

– Ты, я вижу, капитально подготовился к путешествию, – съязвила я, но Женька уже начал загробным голосом:

– Жил-был один рыцарь, который однажды влюбился в красивую девушку. Вернувшись из похода, он заподозрил ее в неверности и убил, а потом женился на другой. Впрочем, вскоре он понял, что ошибся, убил свою жену, оказавшуюся лентяйкой и пьяницей, а потом себя. Вот так он и превратился в призрака, – буднично закончил Женька. – А жители впечатлились этой историей и поставили ему памятник. Раз в сто лет он оживает и, по легенде, может найти покой, если с ним побеседует девушка.

– Вот почему ты меня с собой взял, – упрекнула я. – Надеешься встретить призрака и заставить меня с ним разговаривать?

– Ага, именно поэтому ушел без тебя, – скептически улыбнулся он и еще раз сверился с картой.

Мы проскакали мимо старинной, явно средневековой церкви – я хотела остановиться рассмотреть ее поближе, но Женька только отмахнулся – и наконец вылетели на небольшую нарядную площадь.

– Вот «Марианска намести», – довольно заметил Женька, заглянув в карту. – Интересно, почему «намести»?

– «Место» – город, – вспомнила я. – Значит, «намести» – это...

– Вот Новая ратуша, где памятник Железному человеку, – обрадованно перебил он.

– Ну и зачем мы сюда неслись? – не поняла я. – Думаешь, на экскурсии не пойдем?

– Так тебе призрак и покажется на экскурсии, – передразнил Женька. – Ему спокойствие и уединение нужно...

Тем временем мы подошли к зданию, похожему на замок, и в нише на углу обнаружили искомую скульптуру.

– Вот он, – с трепетом произнес Женька и благоговейно уставился на черного рыцаря без лица.

Я никакого мистического трепета не испытывала, просто с интересом разглядывала статую. Туристов на Марианской площади было гораздо меньше, чем на Вацлавской, я осмотрелась, спросила:

– А почему эта ратуша Новая? – и полезла в сумку за путеводителем, о котором совсем забыла.

Женька по-прежнему любовался рыцарем и на мои замечания не реагировал.

– Была заложена в начале двадцатого века, – прочитала я и разочарованно протянула: – Так это новодел...

Мой друг по-прежнему ничего не замечал, и я нашла заметку про любезного его сердцу призрака.

– Женька! – возмутилась я, пробежав статью глазами. – Ты чем историю привидения читал? По легенде, он имеет шанс поговорить с девушкой раз в сто лет!

– Что? – очнулся он.

– А вот то! Смотри!

Он уставился в страницу путеводителя, а меня тем временем посетило еще одно соображение, которым я поспешила поделиться:

– Женечка, а тебе никто не говорил, что выслеживать призраков надо ночью, а не белым днем?

Он на глазах сник, но ненадолго.

– Ничего, придем сюда ночью, – постановил он, возвращая мне путеводитель. – Зато дорогу разведали. А теперь пошли скорее обратно, а то потом не оберешься...

– Будто это я тебя сюда привела, – возмутилась я, но Женька, не слушая, уже тащил меня в обратном направлении.

– Как мы своих найдем? – беспокоилась я по дороге. – Думаешь, они нас по-прежнему на площади ждут?

– На площади, только на другой, – успокоил Женька. – Староместская называется. Мы сейчас прямо туда придем и незаметно вольемся в коллектив.

Я сильно сомневалась, что нам удастся сделать это незаметно – если мы вообще кого-нибудь найдем в незнакомом городе, переполненном туристами всех мастей и калибров.

Но Женька уверенно вывел меня на искомую площадь, которая даже при беглом взгляде казалась красивее двух предыдущих, вместе взятых: со всех сторон окруженная средневековыми домами, башнями и соборами, она производила впечатление декораций к историческому фильму. К

столь быстрой смене впечатлений я была не готова, совсем дезориентировалась и с восторгом вертела головой, пока Женька не вернул меня на землю:

– Где-то здесь надо наших искать.

– Так они нас и ждут, – приуныла я. – Даже если они здесь, как мы их найдем?

Действительно – как ни много было народу на Вацлавской площади, на Староместской его оказалось еще больше. Даже пройти тут оказалось затруднительно, не то что кого-то найти.

– Давай я Ленке позвоню, – предложила я.

– Ага, и сразу нас спалишь, – откликнулся Женька.

– Тогда можно возвращаться в гостиницу и паковать чемоданы, – уныло постановила я и в ответ на его удивленный взгляд пояснила: – Выставят нас отсюда после таких выходов, не дожидаясь Нового года!

– Не выставят, – заверил он. – У нас обратные билеты куплены на группу, и ради нас их никто менять не будет.

– Тогда в гостинице запрут!

– Ну и круто, оттуда гораздо легче смыться.

Я надулась и замолчала. Почувствовав перемену моего настроения, Женька примирительно произнес:

– Да ладно тебе, не парься. Ириши нет, а эта Береза все равно нас не знает и запомнить не успела.

– Ива, – оттаивая, поправила я.

В его словах определенно был резон.

Мы потихоньку продвигались по площади, пока не добрались до ее центра, где развернулся новогодний базарчик. На одном из киосков висела занятная вывеска, я прочитала ее вслух и озадачилась:

– «Klobása. Svařené víno». Ну «клобаса» – это понятно. А вот «сварене вино»...

– Это же глинтвейн, – первым сообразил Женька. – Ну что, отметим приезд?

– С ума сошел? – возмутилась я. – Только этого не хватало! Подходит наша группа, а мы тут вареное вино распиваем!

– И «клобасой» заедем, – усмехнулся Женька и вдруг воскликнул: – Смотри, вон наши!

Глава 4. Шоу со скелетом

Мы незаметно – по крайней мере нам так казалось – встроились в ряды одноклассников, слушающих Иву, и, как по команде, изобразили полное внимание. Я так старательно делала отсутствующее лицо, что ничего вокруг не видела и не слышала. От напряжения у меня взмокли волосы под шапкой – а может, это из-за пробежки в зимней одежде. К середине дня стало еще теплее, встретившийся нам уличный термометр показывал плюс три.

– Мы с вами находимся возле Староместской ратуши, – рассказывала тем временем гид. – Прямо под ее знаменитыми астрономическими часами. Сейчас пробьет двенадцать, и мы увидим, как оживут фигурки – скелет ударит в колокол, откроются дверки, и перед нами пройдут фигурки двенадцати апостолов, за которыми последует Иисус Христос. Потом скелет перевернет песочные часы и кивнет турку, но тот покачает головой: мол, еще не пора. И наконец прокричит петух.

Слушая рассказ о волшебных часах, я отдышалась и осторожно осмотрелась: толпа вокруг нас стремительно уплотнялась, туристы настраивали фотоаппараты и видеокамеры, собираясь запечатлеть феерическое зрелище со скелетом.

Наконец стрелки сошлись на двенадцати, и раздался мелодичный звон – это скелет начал звонить в колокольчик.

Толпа восхищенно загудела. Затаив дыхание, мы наблюдали, как движутся перед нами изящные фигурки, а потом часы торжественно отбили двенадцать раз и раздалось жизнерадостное кукареканье.

Часы умолкли, чтобы вновь ожить в начале следующего часа.

– Сейчас мы немного подождем, когда туристы разойдутся, и двинемся с вами дальше, к главной достопримечательности Праги – Карлову мосту через реку Влтаву, на берегах которой и стоит город, – объявила Ива.

– Вовремя мы вернулись, – шепнул на ухо Женька, подтолкнув меня локтем.

– Скелета показывают каждый час, а экскурсию мы прослушали, – из вредности не согласилась я. – Вот что это за здание с двумя башнями напротив часов, знаешь?

– Замок Золушки, – не моргнув глазом, выдал он.

Я хихикнула – нарядные башенки и правда напоминали знаменитую эмблему Диснейленда – и открыла путеводитель.

– Это церковь Девы Марии перед Тыном, вот, – с выражением зачитала я.

– Перед чем? – удивился он.

– Перед тыном.

– А что такое тын?

– Слышал песню? – ответила вопросом на вопрос я и напела: – Что стоишь, качаясь, тонкая рябина, головой склоня-

ясь, до самого тына...

– Тише ты, – испуганно оглянулся Женька. – Сейчас всех туристов распугаешь. Еще бы «Ой, мороз-мороз» спела!

– Ой, мороз-мороз, – немедленно затянула я.

Женька зажал мне рот рукой, но на этот раз мои распевки не остались незамеченными.

– Румянцева, ты чего, сварена вина напилась? – подозрительно поинтересовался Цветков. – Морозом и не пахнет!

Я скинула Женькину руку и с достоинством пояснила, не обращая на Цветкова внимания:

– Тын – это забор. Раньше на площади был рынок, перед оградой которого и построили собор.

– Так, дети! – смешно позвала нас Ива. Я уже и не помнила, когда нас в школе детьми обзывали. – Дружно идем за мной к Карлову мосту, не отстаем и не теряемся!

– Больше не потеряемся, – пробормотала себе под нос я, косясь на Женьку.

Он беззаботно топал вперед по вымощенной булыжником улице. И все вроде бы было хорошо, но мое сердце вдруг болезненно сжалось. Что-то ушло из наших отношений, но вот что? Чего мне так мучительно не хватает? Вроде не ссорились мы с ним, ничего не делили, спокойно общались и валяли дурака, как старые друзья...

Я вдруг поняла, что меня так сильно беспокоило – друзья! Мы с Женькой просто друзья, а этого мне вдруг стало слишком мало. Именно поэтому я вчера вечером вдруг на пустом

месте начала беситься из-за того, что Женька не обращает на меня внимания и перекинулся с моей подругой парой ничего не значащих слов.

– Карлов мост – самая узнаваемая достопримечательность Праги, – начала Ива, когда мы остановились невдалеке от внушительной башни из темного камня, сквозь арку в котором нескончаемая толпа затекала на мост.

– Ты узнаешь? – поинтересовался у меня Женька.

– Нет, первый раз о нем слышу, – отозвалась я.

– Строительство было закончено в четырнадцатом веке. Сейчас его украшают тридцать скульптур...

– Шестьсот лет уже мост стоит? – ужаснулся, проведя в уме сложные вычисления, Цветков. – И как, не стремно на него заходить?

К счастью, Ива не насколько владела русским жаргоном, чтобы полностью понять его, и продолжала:

– Сейчас мы с вами пройдем по мосту, а потом вы сядете на теплоход, где у вас во время прогулки по Влтаве состоится обед.

Все оживились, загомонили. Я тоже обрадовалась – вот это сюрприз! Обед на теплоходе! Недаром наша Ирина Владимировна убежала его устраивать.

Мы прошли по широкому арочному мосту, прочность которого не вызвала сомнений даже у Цветкова, полюбовались на украшавшие его суровые статуи святых, поглазели на

уличных художников, мимов и музыкантов, которые даже в эту слякотную, но далеко не теплую погоду не покидали своих рабочих мест. Перейдя на другой берег, мы спустились к пристани и там организованно погрузились на кораблик, где все уже было готово к нашему визиту – накрытые столы ломились от закусок, а горячие блюда томились под крышками на шведском столе.

Народ накинулся на еду, словно после завтрака прошел целый день, а не пара часов. Наевшись, все потянулись на палубу – фотографироваться. Женька тоже звал, но меня так разморило в тепле, так не хотелось снова натягивать на себя зимние одежки, что я лишь устало покачала головой. Настаивать он не стал, ускакал один. А мы остались за опустевшим разоренным столом вдвоем с Ленкой. Повисло тягостное молчание – я никак не могла придумать, чем заполнить томительную паузу.

– Ты где шлялась? – первой спросила она.

Я опешила и замешкалась с ответом, а она тем временем продолжала:

– Не терпелось пообниматься со своим Женечкой?

Я совсем потеряла дар речи – искала и не могла выудить из головы никакого пристойного ответа.

– Что это с тобой? – наконец выдавила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.